

[К тому же, стример не стала бы зарабатывать денег больше, чем заслуживает, потому что она честная. Все недавние доходы пошли на лечение Луносвета. Она даже за собственные средства купила ему дорогой тоник.]

Случайные люди, которые подписались на [Принцессу Мань] совсем недавно, с любопытством спросили:

[А в смысле? В описании страницы пишет, что её кошку зовут Рассвет.]

[Похоже, нам, старожилам, придётся несколько просветить новых фанатов.]

Более давние поклонники переслали длинный пост от [Я-я-я малышка Лу Бань] про уличного кота, Луносвета. Он незамедлительно разошёлся по фанатам [Принцессы Мань] и любителям кошек. Спустя месяц популярность Луносвета в Weibo почти полностью сошла на нет.

Теперь же повышенное к нему внимание опять её вернуло.

[Прочитай сам. Вот как он появился у стримера.]

Ознакомившись с жалостливой историей Луносвета, посторонние прокомментировали:

[У кота такое несчастное прошлое.]

[Богиня Ханьфу в буквальном смысле является воплощением справедливости, добра и красоты.]

[Да. Если бы не её фанаты, мы бы ничего этого не узнали. Ян Хуаюэ права. Богиня Ханьфу по-настоящему скромная.]

[Я уже успела стать её фанаткой. Сначала просто наблюдала за происходящим. Не ожидала, что у Богини Ханьфу такой добрый характер. Всё написанное Чжан Дацяном просто бред.]

[И я тоже стал фанатом! Хочу подчеркнуть, что хорошему человеку за всё воздастся, и надеюсь, на этот раз Богиня Ханьфу не пострадает от интернет-слухов!]

[А вы поняли? Богиня Ханьфу очень прямолинейная. Если её что-то не устраивает, она говорит об этом прямо. И скрывать секрет о парне тоже не стала. Другие известные в интернете женщины, которые привлекают фанатов только внешностью, боятся, что об их отношениях все узнают. Ведь такое точно не понравится мужской части поклонников, и популярность снизится.]

[Думаю, её парню очень повезло. Завидую этому неизвестному мужчине, у кого появилась такая замечательная девушка.]

...

И тогда количество подписчиков [Принцессы Мань] продолжило расти.

Её старые поклонники не преминули пригрозить: [Если кто ещё посмеет порицать нашу принцессу здесь, тогда мы, десять тысяч преданных фанатов, отругаем всю вашу семью.]

[NANA] молча сбежала, слишком испугавшись.

Следующим днём наступила пятница, и концерт ансамблей продолжился.

Поскольку вчера вечером Лю Мань под надзором Юй Чжэня пошла спать рано, то и проснулась сегодня она тоже рано. Пошевелив повреждёнными пальцами, она не почувствовала никакого покалывания, которое испытывала раньше. Болели они, только если намеренно дотрагиваться до мест рядом с ранками.

Чжан Пэй накормила двоих питомцев, после чего приготовила Лю Мань питательный завтрак, а также тонизирующее средство для лечения пальцев!

Телефон девушки, лежавший на обеденном столе разрывался от уведомлений, в связи с чем мама любопытствовала:

— Кто это тебе пишет? Ничего себе терпение, так длительно напечатывать сообщения.

— Это не сообщения, а уведомления с Weibo.

Сказав это, Лю Мань разблокировала смартфон. Вчера перед сном она опубликовала в соцсети два видео. Одно было записью выступления, полученной от [Феи Персик], а второе — опровержением разоблачителя Чжан Дацяна с её стрима.

Как полагала девушка, уведомления эти приходили из-за ответов на видео.

Только открыв Weibo, она первым делом посмотрела на количество подписчиков: 2,04 миллиона.

Её охватил шок.

Может, ей померещилось?

Вчера там точно было всего 180 тысяч подписчиков.

Всего за одну ночь их стало два миллиона.

Чжан Пэй при виде молчаливости дочери не сдержала улыбку.

— Ты чего застыла, как статуя?

— На мой стриминговый аккаунт в Weibo подписалось два миллиона человек.

Теперь пришла очередь застыть и Чжан Пэй.

Лю Мань произнесла:

— Мам, нам нужно нанять больше сотрудников.

Мама кивнула. Отныне она одна вместе с двумя работниками точно не смогла бы обработать все поступающие заказы.

— Это не проблема. Сегодня поспрашиваю владельца Вана, есть ли безработные люди поблизости нашего склада. Он знает людей побольше моего.

— Ой, кстати... Ты сегодня в университет идёшь?

— Пока ещё не знаю, — Лю Мань вспомнила, что выступление Ван Нина и Сюй Цзыхань поставили на вторую половину дня пятницы, однако смотреть его ей не хотелось от слова совсем.

Концерт продлился два дня. Университет из уважения к Чжу Сияну дал всем второкурсникам день отдыха. В этот момент Лю Мань задумалась, стоит ли остаться дома, чтобы помочь маме и вместе с тем дать пальцам возможность зажить.

После завтрака ей позвонила Ли Сяожу.

— Маньмань, как поешь, приходи в универ, — её голос буквально лучился восторгом.

— В чём дело?

— Хи-хи, а вот приди и узнаешь.

Перекусив, Лю Мань поехала в университет на метро. Ей впервые в жизни пришлось надеть маску и шляпу для похода в общественное учреждение, поскольку после прошлого вечера, когда они поужинали в ресторане владельца Вана, её начал узнавать едва ли не каждый встречный.

На территории университета до сих пор витала тёплая концертная атмосфера. Поскольку вчерашнее исполнение от Лю Мань и Ли Сяожу было слишком выделяющимся, на сегодняшний концерт пожаловало ещё больше зрителей.

Даже с утра мест заняли больше, чем вчера днём. Впрочем, все и без того ожидали, что в последний день концерта зал будет набит битком.

Ли Сяожу попросила Лю Мань о встрече в репетиционной комнате, куда они приходили постоянно.

В это время студенты, которые уже закончили выступать, сюда бы не заглянули, а те, кому ещё предстояло выйти на сцену, тем более. Комнаты для практики пустовали.

Как только Лю Мань подошла к зданию с ними, Ли Сяожу незамедлительно потянула её внутрь. После этого она обратилась к преподавателю:

— Госпожа, можете ещё раз показать нам запись с камеры наблюдения?

— Да, без проблем, — та дважды кликнула мышкой, и на экране воспроизвелось видео. Камера была направлена прямо на ту комнату, где раньше практиковались Лю Мань, Ли Сяожу и Вэнь Фанфэй.

В нижнем левом углу отображалось время: 22-е апреля, 17:44:21. Именно вечером того дня они обнаружили, что в гущине Вэнь Фанфэй перерезаны струны.

Спустя пару секунд в репетиционную комнату зашла знакомая фигура. Пробыв там около пять минут, она ушла.

К удивлению Лю Мань...

Человеком этим оказалась не Ван Нина, а Сюй Цзыхань.

Преподаватель сказала девушкам:

— Несмотря на наличие этой записи, у вас всё равно нет доказательств, что струны перерезала конкретно эта девушка. До и после неё в комнату заходили другие студенты.

Ли Сяожу посмотрела видео ещё до прихода Лю Мань.

— Но никого другого из них мы не знаем, только её, — она показала на лицо Сюй Цзыхань, которая застыла в кадре. — Она из нашего курса и факультета.

— Одной записи для доказательства её вины недостаточно, — ответила преподаватель.

— Тогда мы найдём тех, кто заходил сразу перед ней и после неё. Первый студент увидел бы в комнате нетронутый гучжэн, а второй — испорченные струны.

— Это необязательно. Университет большой, поэтому не факт, что у вас получится найти этих двоих студентов. А если и найдёте, они могут не согласиться помочь вам и подвергнуть себя лишнему риску.

— Кроме того, ваше вчерашнее выступление прошло на высшем уровне, то есть её действия никак вам не помешали. Даже если сообщите о ней заведующему факультетом, он просто попросит консультанта сделать ей выговор и прочитать нотации. Никакого существенного наказания не будет.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/2251582>